

Очень симптоматично и появление в средневековой Греции колоколен, примыкающих к храмам. Они подчеркивают вертикаль в архитектурном ансамбле храмов Мистры (Вронтохион и Пантанасса) и Афона (Ватопед, 1427). Правда, этот элемент пришел в Грецию с латинского Запада, но {502} потому и привился в позднесредневековой Греции, что хорошо отвечал

Файл byz3_503.jpg

*Стамбул. Фанари Иса Джамии.
1282—1304. Ансида*

всему художественному строю греческой архитектуры того времени. В зодчестве Константинополя, однако, эта архитектурная тема отсутствует.

Архитектуру Греции и византийской столицы отличает и трактовка фасада: плоскости греческие зодчие всегда придавали большее значение. Тяготение к ажурности фасада, типичное для архитектуры Константинополя, в Греции выражено очень слабо, да и расчлененность фасадов сказывалась здесь в гораздо меньшей степени. В этом убеждают памятники и XI, и XII в., начиная с тех же кафоликонов в монастырях Луки и Дафни, дающих ясное представление о расхождении между зодчими столицы и Греции в самом понимании фасада. Гладь стены здесь всегда доминировала. Пучок окон в верхней части северного и южного фасадов на два-три двойных окна на остальной поверхности и одно-два двойных окна на западном фасаде (все они помещены под несколько углубленной аркой) — такова лаконичная система разработки фасадов многих церквей Греции того времени³². В этом стремлении сохранить архитектурную плоскость и в отказе от сплошного глубокого расчленения можно усмотреть силу традиции и архаичность, но так или иначе это было явлением, свойственным именно греческому зодчеству X—XII вв., рельефно отличающим его от одновременной архитектуры византийской столицы.

Этот стиль сохранился и в XIII в., что подтверждает пример Паригоритиссы. Внешние формы не передают внутреннюю трехцерковную композицию. Все здание объединено двухъярусным фасадом под общей четырехскатной кровлей, со множеством двойных окон (кстати сказать, размещенных асимметрично): на южном и северном фасадах — по четыре пары, на западном — пять пар. Но несмотря на обилие окон, каменная поверхность стен не поглощена ими и, наоборот, кажется доминирующей. В сущности, {503} эта та же схема разработки фаса-

Файл byz3_504.jpg

*Фессалоники. Церковь св. Екатерины. Конец XIII в.
Вид с юго-востока*

да, что и в кафоликоне Луки в Фокиде, т. е. в памятнике XI в. Традиция удерживала эту схему в течение трех столетий.

Интенсивное развитие архитектуры в Греции, ясно прослеживаемое начиная с IX—X вв., не было повторением, того, что создавалось в Константинополе.

Ведущие формы вырабатывались независимо, хотя тенденции и идейные устремления зодчих там и здесь были тождественными. Это, конечно, не мешало заимствованию из столицы отдельных форм в силу тех или иных конкретных обстоятельств. В этом отношении очень интересен экзонарфик кафоликона Дафни в виде портика со сложным ритмом проемов, явно повторяющий аналогичные экзонарфики церкви Феодоры (Молла-Гюрани Джамии) в Константинополе и храма Апостолов в Фессалонике, оба — начала XIV в.³³

Наконец, фасад в монументальной архитектуре Греции приобрел еще одну особенность, свойственную, правда, и архитектуре Константинополя, {504} но в Греции получившую

Файл byz3_505.jpg

*Фессалоники. Церковь св. Апостолов. 1312—1315.
Вид с востока*

история архитектуры. Л.; М., 1966. Т. 3. С. 449.

³² Примером могут служить храмы XII в. в Ароглиде (*Struc A. Vier byzantinische Kirchen der Argolis // Athenische Mitteilungen. 1909. Bd. 34. Taf. VI—XI.*

³³ Στίκας Ή.: *ΔΧΑΕ*. 1962—1963. Σ. 1—47. Дата, предлагаемая автором, — XI в. — вызвала возражения (см.: *ΔΧΑΕ*. 1970—1972, Σ. 13—28). Приведенные аналогии склоняют к датировке экзонарфика. концом XIII — началом XIV в.